

КИТАЙ

ЛИГА ЛЕВЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Статья М. Е. Шнейдера

Лиге левых писателей Китая, входившей в МОРП в качестве отдельной секции, посвящена довольно обширная литература как на китайском языке, так и на русском. Различные стороны ее деятельности рассматриваются в специальных сборниках ¹, обобщающих работах по истории китайской литературы ² и в монографиях об отдельных китайских писателях ³. Но в большинстве этих работ внимание авторов сосредоточено прежде всего на внутренних аспектах жизни Лиги и пропаганде марксистской эстетики в Китае, а также на анализе художественных произведений китайских авторов и переводов советской и мировой пролетарской литературы. Вне поля зрения исследователей, как правило, остается вопрос об идейных и организационных связях Лиги с МОРПом. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы, лишь вкратце касаясь уже исследованных вопросов, восполнить, по возможности, этот существенный пробел, то есть установить те главные направления, по которым осуществлялось взаимодействие обеих литературных организаций ⁴.

* * *

В среде прогрессивных писателей Китая, под воздействием подъема революционного движения в конце 1920-х годов, развернулась энергичная борьба за консолидацию революционных сил в литературе, направляемая Китайской Коммунистической партией.

Исключительная острота столкновения реакционных и прогрессивных сил после временного поражения революции 1925—1927 гг. наложила серьезный отпечаток на всю идейную и культурную жизнь страны. С одной стороны, заметно возросла реакционность компрадорской буржуазии, предавшей революцию; с другой — переход трудящихся масс к открытой борьбе против гоминьдановской реакции способствовал развертыванию движения за становление и развитие пролетарской литературы.

О необходимости для Китая новой, революционной литературы писал еще в 1919 г. Ли Да-чжао — первый китайский марксист, впоследствии один из основателей КПК. «Новая литература, — подчеркивал он, — должна иметь общественное значение, а не только служить прославлению автора. Она должна быть гуманистической, а не индивидуалистической». И далее: «Величественные идеи и учения, твердые принципы, блестящая культура, дух гуманизма — вот почва, вот корни движения за новую литературу» ⁵.

Значительную роль в становлении и развитии пролетарской литературы в Китае сыграли появившиеся в 1923—1924 гг. работы видных деятелей КПК — Дэн Чжун-ся, Юнь Дай-ина, Сюо Чу-нюя, Цюй Цю-бо и Шэнь Цзэ-миня, подходивших к литературным явлениям с позиций марксизма-ленинизма. Пафос их статей — в призывах к повышению социальной значимости художественных произведений, к реалистическому изображению всех сторон жизни народных масс и воплощению их идеалов, в тре-

бованиях связи с жизнью и борьбой народа. В статье «К новым поэтам» Дэн Чжун-ся, например, разоблачая буржуазную теорию «литературы, не имеющей цели» (разновидность теории «искусства для искусства»), говорил об огромном влиянии, которое способна и призвана оказывать на массы трудящихся революционная поэзия⁶.

И Го Мо-жо писал в 1926 г.: «Каждый класс имеет своего певца. Наша литература должна быть проникнута пролетарским духом». И далее, обращаясь к молодым писателям, он продолжал: «Вы должны идти в массы, в армию, на заводы, в гущу революционных низов. Вы должны добиваться создания такой литературы, которая отражала бы чаяния пролетариата, была бы реалистической литературой пролетариата»⁷.

Определенную роль в сплочении литературных сил Китая сыграла, при всех ее недостатках, дискуссия 1928—1929 гг. о революционной литературе⁸. Наряду с писателями-коммунистами после дискуссии к революционному литературному движению примкнуло множество литераторов, стоявших на общедемократических позициях.

В 1929—1930 гг. Лу Синь перевел с японского языка и издал сборники статей Г. В. Плеханова «Об искусстве», А. В. Луначарского «Об искусстве» и «Искусство и критика», резолюцию ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы».

Распространение в Китае марксистской эстетической мысли в немалой степени способствовало все усиливающемуся процессу объединения прогрессивных литераторов.

В марте 1930 г., после длительной подготовки, была создана Лига левых писателей Китая, руководимая Коммунистической партией и объединившая в своих рядах более пятидесяти членов — коммунистов, комсомольцев и беспартийных — в прошлом участников таких литературно-художественных объединений, как «Творчество», «Солнце», «Мы», «Двигатель», «Художественная труппа». В 1931 г. Лу Синь писал: «Создание в прошлом году Лиги левых писателей в Шанхае — факт большой важности. Произошло это вследствие того, что в Китае уже появились теоретические работы Плеханова и Луначарского, благодаря которым все мы учимся и совершенствуемся, набираемся решимости и сил»⁹.

На учредительном собрании Лиги, состоявшемся нелегально 2 марта 1930 г. под председательством Лу Синя, присутствовало более сорока человек. Собрание приняло «Теоретическую программу Лиги левых писателей Китая» и «Программу действий». Был избран Исполком Лиги, в который вошли в качестве членов Лу Синь, Шэнь Дуань-сянь (Ся Янь), Фэн Най-чао, Цянь Син-цунь (А Ин), Тянь Хань, Чжэн Бо-ци и другие и в качестве кандидатов — Чжоу Цюань-пин и Цзян Гуан-цы. Кроме того, собрание одобрило проект образования комиссий по марксистской теории искусства, по зарубежной культуре, по массовой литературе и искусству. Было решено издавать журнал «Шицзе вэньхуа» («Мировая культура»), установить тесные связи с различными революционными организациями внутри страны и международными организациями левой культуры и искусства.

Лига левых писателей Китая сотрудничала с Лигой свободы — политической организацией, боровшейся против реакционного гоминьдановского режима и созданной почти одновременно (в нее входили многие члены Левого лиги). Под непосредственным руководством Лиги левых писателей находились такие творческие организации, как Лига левых театральных коллективов (образована 1 августа 1930 г., а с 1931 г. переименована в Лигу левых театральных деятелей)¹⁰, Общество китайской поэзии (создано в сентябре 1932 г. в Шанхае, имело свои отделения в Пекине, Кантоне и Циндао)¹¹, Лига левых художников (образована в 1930 г.).

Лига левых писателей Китая просуществовала почти шесть лет — с марта 1930 до начала 1936 г., когда было принято решение о ее самороспуске с целью создания писательской организации на более широкой основе для борьбы с японской агрессией.

Вся деятельность Лиги неотделима от Лу Синя, сплотившего вокруг себя руководящий костяк организации. В 1931—1933 гг. в Лиге сотрудничал также друг и сорат-

ЛУ СИНЬ

Гравюра Жун Гэ

Из книги: Д и н Цзин-тан.
Записки по изучению произведе-
ний Лу Синя и Цюй Цю-бо
(на китайском языке). Шанхай, 1959

ник Лу Синя — Цюй Цю-бо, марксистский критик и публицист, один из первых китайских коммунистов, член ЦК КПК, пламенный пропагандист советской литературы в Китае. Находясь в глубоком партийном подполье, Цюй Цю-бо в мае 1931 г. наладил деловой контакт с Лигой и, не будучи формально ее членом, стал впоследствии одним из ее фактических руководителей; он направлял ее творческую и партийно-политическую деятельность и был, пожалуй, наиболее плодовитым из всех авторов, печатавшихся в ее журналах.

Несмотря на большое влияние и авторитет Лиги левых писателей Китая, она была, особенно в первое время, довольно замкнутой организацией. Объяснялось это прежде всего гоминьдановским террором и тяжелыми условиями подполья. На первых порах среди участников Лиги проявлялись также элементы сектантства — недооценка и даже отрицание роли мелкобуржуазных писателей в левом литературном движении.

Лига левых писателей, как мы упоминали выше, разворачивала свою работу в условиях кровавого террора, непрекращающейся полицейской слежки и преследований. В конце февраля 1930 г. нанкинским гоминьдановским правительством был опубликован чрезвычайный уголовный кодекс, содержавший следующие постановления. Статья II, пункт 2-й: «Всякий пользующийся письменной и устной речью или рисунками с целью пропаганды против нации будет приговорен к смерти или к пожизненному заключению»; Статья III: «Всякий подстрекаемый против 2-го пункта статьи II и не донесший на подстрекателя и, в свою очередь, агитирующий против 2-го пункта статьи II, будет приговорен к пожизненному заключению»¹².

На основании закона о печати от 29 ноября 1931 г. опубликование книг и периодики левого направления полностью запрещалось. Гоминьдановскими властями было разгромлено и закрыто девять книжных магазинов в Шанхае за то, что там имелись

книги по марксизму-ленинизму. Цензура наложила запрет на статьи Плеханова об искусстве, на такие произведения, как «Мать» М. Горького, «Нефть» Э. Синклера, «Неделя» Ю. Либединского и др. Всего в 1931 г. было запрещено двести двадцать восемь книг и журналов¹³.

В ночь с 7 на 8 февраля 1931 г. в Лунхуа под Шанхаем гоминьдановцами было расстреляно двадцать три революционера, в числе которых было пять писателей — Инь Фу, Жоу Ши, Ху Е-пинь, Фэн Кэн и Ли Вэй-сэнь.

Но и в этих условиях Лига левых писателей не сложила оружия, не свертывала своей работы, продолжала издательскую деятельность. Часто менялись названия, периодичность изданий, но журналы Лиги все время продолжали выходить.

С января по май 1930 г. было выпущено в свет пять книжек ежемесячника «Мэнья» («Всходы»), а № 6, опубликованный 1 июня того же года, назывался «Синь ди» («Новая земля»). После этого номера журнал прекратил свое существование.

С января по май 1930 г. было опубликовано пять номеров ежемесячного журнала Лиги «Тохуанчжэ» («Пионер») под редакцией Цзян Гуан-цзы. Недолго просуществовал и ежедекадник «Баэрдншань» («Партизан»). Всего в апреле — мае 1930 г. появилось пять книжек журнала, первые три из которых редактировал Лу Синь, а остальные — расширенная редколлегия.

«Художественная труппа», вошедшая, как мы указывали выше, в Левую лигу, выпустила в Шанхае 15 марта 1930 г. единственный номер ежемесячного журнала «Ишу» («Искусство»), главным редактором которого был коммунист, драматург и театральный деятель Шэнь Дуань-сянь (Ся Янь). В номере были опубликованы статьи по вопросам театра, кино, изобразительного искусства, музыки, литературы. Журнал был сразу же запрещен гоминьдановской цензурой. На смену ему 16 июня 1930 г. вышел первый номер нового ежемесячника «Шалунь» («Сирена»), который постигла та же участь.

15 февраля 1930 г. появилась первая и единственная книжка литературно-художественного и критического журнала Левого лиги «Вэньи яньцзю» («Изучение литературы и искусства») под редакцией Лу Синя. В нем были помещены переводные статьи об английской, японской, венгерской и немецкой литературах, а также переведенная Лу Синем статья Г. В. Плеханова «Литературные взгляды Н. Г. Чернышевского».

В апреле 1930 г. в Шанхае вышел единственный выпуск альманаха Левого лиги «Вэньи цзянцзо» («Трибуна литературы и искусства»), который сразу же был запрещен гоминьдановскими властями. В этот выпуск вошли статьи Лу Синя, Го Мо-жо, Ся Яня, Цзян Гуан-цзы, Фэн Най-чао и др. Главный редактор альманаха Фэн Най-чао предполагал издать шесть его выпусков и ознакомить своих читателей с марксистско-ленинской теорией искусства и с советской пролетарской литературой.

«Цяньшао» («Аванпост») — так назывался единственный номер журнала Левого лиги, вышедший 25 апреля 1931 г. в память о пяти расстрелянных гоминьдановцами революционных писателях — Ли Вэй-сэне, Жоу Ши, Фэн Кэн, Ху Е-пине и Инь Фу. № 2 (август 1931 г.) был выпущен уже под названием «Вэньсюэ даобао» («Проводник литературы»). Предполагалось, что журнал будет выходить раз в две недели, но вследствие гоминьдановского террора осуществить это не удалось. Всего до ноября 1931 г., когда журнал был закрыт властями, вышло восемь номеров.

С сентября 1931 г. по июль 1932 г. в Шанхае вышло восемь номеров журнала «Бэйдоу» («Большая Медведица»), главным редактором которого была писательница Дин Лин.

«Шицзы цзетоу» («Перекресток»), редактировавшийся Лу Синем, предполагалось сделать двухнедельным изданием (на четырех полосах небольшого формата) по вопросам текущих событий, литературы и искусства. Но с 11 декабря 1931 г. по 5 марта 1932 г. в свет вышло всего три номера.

Ежемесячник «Вэньсюэ юэбао» («Литература») выходил с июня по декабрь 1932 г. — сначала под редакцией Фэн Цзы, а с № 3 — Чжоу Ци-ина (Чжоу Яна). После выхода в свет № 5-6, журнал был закрыт гоминьдановской цензурой.

«КИТАЙ БОРЕТСЯ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ИМПЕРИАЛИЗМА»

Плакат А. А. Дейнеки, 1930

«Littérature de la Révolution Mondiale», 1931, № 1

С 16 марта 1931 г. в Шанхае стал издаваться еженедельник «Вэнь синьвэнь» («Новости литературы и искусства») — сначала на четырех, а затем на шести полосах. До 1 февраля 1932 г. вышло сорок семь номеров журнала. Во время наступления японских захватчиков на Шанхай (события 28 января 1932 г.), вместо журнала, с 1 февраля стал выходить его специальный ежедневный выпуск «Фэнхо» («Сигнальный огонь»); всего было издано тринадцать номеров, в которых помещались сообщения о военных действиях. С 28 марта возобновился выпуск самого журнала «Вэнь синьвэнь» (№ 48), который просуществовал вплоть до 20 июня 1932 г., закончившись на № 60. В последний период журнал сотрудничал слевой лигой и предоставлял свои страницы ее авторам — Лу Синю, Цюй Цю-бо и др.

Разумеется, перечисленные нами главные журналы дают лишь частичное представление об издательской деятельности Левого лиги: они далеко не исчерпывают обширного перечня ее периодических изданий.

* * *

Нарастание новой революционной волны в Китае на рубеже 1920—1930-х годов и другие факторы, отмеченные нами, безусловно, сыграли первостепенную роль в создании пролетарской литературы. Наряду с этим в работе Лиги важнейшее значение имело использование опыта литературного строительства в СССР, а также деятельность МОРПа.

Несомненно, что китайским писателям-коммунистам было известно обо всех начинаниях, связанных с организацией Пролеткульта, МБРЛ и МОРПа: делегации Коммунистической партии Китая регулярно участвовали в работе конгрессов Коминтерна; в Москве постоянно училась значительная группа китайских товарищей, часть их затем целиком посвятила себя литературной деятельности. К сожалению, мы не располагаем данными о непосредственном участии китайских представителей в совещании Международного временного бюро Пролеткульта (1921) и совещании пролетарских писателей Советского Союза с делегатами V конгресса Коминтерна (1924).

Но известно, что в это время в Москве учились Эми Сяо (Сяо Сань), впоследствии один из секретарей МОРПа, и Цзян Гуан-цы — один из активных участников Лиги левых писателей Китая. Не могли не послужить для китайских писателей важнейшим источником информации издания произведений пролетарской литературы в Японии. Именно с них в 1920-е годы (в этом можно убедиться по многочисленным переводам Лу Синя с японского языка) делались переводы трудов по марксистской эстетике. Именно из них китайская общественность черпала сведения о различных событиях международной литературной жизни. Характерно, что воззвание Международного бюро связи пролетарских писателей от сентября 1924 г. было опубликовано в январской книжке японского журнала «Бунгэй сэнсэн» («Литературный фронт») за 1925 г.¹⁴

Упомянутая нами выше дискуссия в Китае о революционной литературе (1928—1929), может быть, являлась продолжением дискуссий, состоявшихся на московской конференции 1927 г.

Общность действий и идейная близость Лиги левых писателей Китая и МОРПа проявились после Второй Международной конференции революционных писателей, состоявшейся в ноябре 1930 г. в Харькове. Первые отклики на конференцию появились в китайской печати через полгода¹⁵.

В числе ста делегатов из двадцати двух стран на Харьковской конференции в качестве представителя Лиги левых писателей Китая присутствовал Эми Сяо. «На Харьковской конференции, — писал он впоследствии, — я был избран членом президиума, затем членом секретариата Международного объединения революционных писателей»¹⁶.

Выступая на конференции, Эми Сяо отмечал, что «первые зачатки пролетарской литературы в Китае относятся приблизительно ко второй половине 1927 г. Правда, сама организация пролетарской литературы * оформилась только в марте 1930 г. Международное бюро революционной литературы <...> узнало об этом только очень недавно»¹⁷. Цюй Цю-бо писал в январе 1932 г.: «...В 1930 г. было создано Международное объединение революционных писателей (МОРП). Только к этому же времени относится и организационное оформление революционной и пролетарской литературы в Китае — образование Лиги левых писателей Китая»¹⁸.

Все вопросы, стоявшие на повестке дня Второй Международной конференции революционных писателей в Харькове, находились впоследствии в центре внимания Лиги левых писателей, стали фактически программой ее действий применительно к условиям китайской действительности. Этому в немалой степени способствовала систематическая, по тогдашним условиям, информация китайской писательской общественности о деятельности МОРПа в еженедельнике «Вэньп синьвэнь» и других периодических изданиях.

* * *

Вопрос о том, как преломлялись в специфических условиях Китая политические задачи, поставленные Харьковской конференцией, мы постараемся рассмотреть на программных документах Лиги левых писателей, а также в связи с ее практической деятельностью и различными сторонами творчества Лу Синя и Цюй Цю-бо.

Деятельность Лиги определялась «Теоретической программой Лиги левых писателей Китая»¹⁹, принятой на ее учредительном собрании 2 марта 1930 г. «Искусство в обществе в период коренной ломки, — говорилось там, — либо является крайне концентрированным фактором, помогающим сохранять старое, и превращается в орудие господства твердолобых, либо же оно смело и неустрасимо движется к прогрессу и становится оружием освободительной борьбы»²⁰. В Программе подчеркивалось, что «искусство способно возжечь свой светоч и озарить им освободительную борьбу пролетариата лишь тогда, когда оно идет в ногу с историей», «когда оно стоит на позициях пролетариата». Перед писателями ставилась задача «участвовать в освободительном движении мирового пролетариата, бороться против антипролетарских сил международной реакции», «добиваться полного и окончательного освобождения человечества».

* Речь идет о Лиге левых писателей Китая. — М. Ш.

Программа провозгласила, что литература будет служить пролетариату. Борьбу за создание пролетарского искусства, содержанием которого «должны стать мысли, чувства и настроения пролетариата, живущего в мрачном средневековье классового общества», следует вести одновременно с борьбой против класса феодалов и буржуазии, против мелкобуржуазных тенденций «утраты классовых позиций». Программа призывала писателей «громить все реакционное и консервативное, поддерживать и развивать все подавляемое, прогрессивное»²¹.

Таким образом, Лига открыто провозгласила партийность, классовость своего искусства, выражая решимость поставить его на службу целям политической борьбы пролетариата. «Целью нашего литературного движения, — говорилось в «Программе действий» Лиги, принятой наряду с «Теоретической программой», — является освобождение восходящего класса».

Учредительное собрание Лиги наметило конкретные направления работы вновь созданной организации. Главными из них были: образование различных комиссий по изучению и овладению опытом зарубежной пролетарской литературы; помощь молодым писателям в овладении мастерством; подготовка новых писательских кадров из рабоче-крестьянской среды; распространение марксистской теории искусства и принципов марксистской критики; издание журналов, серий книг, библиотек; создание произведений пролетарской литературы²².

И «Теоретическая программа» Лиги, обобщившая опыт развития китайской литературы «движения 4 мая», и основные направления практической деятельности организации страдали некоторой декларативностью. Нередко призывы к созданию произведений пролетарской литературы оставались только на бумаге.

Постановление «О новых задачах пролетарской революционной литературы», принятое Исполкомом Лиги в ноябре 1931 г., явилось уточнением «Теоретической программы» Лиги левых писателей, конкретизацией ее практического курса²³.

Так же как и «Теоретическая программа», постановление «О новых задачах» состояло из двух частей. В первой излагались общеполитические задачи движения: борьба против империализма, феодализма, бюрократического капитала и милитаризма, отражение угрозы нападения империалистов на СССР и активная поддержка пролетарской революции в Китае. Во второй части содержались вопросы, непосредственно связанные с развертыванием пролетарского литературного движения в стране, — привлечение рабселькоров, выпуск стенных газет, проведение различных культурно-просветительных мероприятий среди трудящихся города и деревни, подготовка писательских кадров из их среды.

Новые первоочередные задачи пролетарской литературы постановление усматривало в популяризации литературы и искусства и в их массовости. Общедоступность литературы ставилась в зависимость от творческого метода писателя, художественной формы его произведений и избранной им тематики.

Постановление призывало писателей обращаться к событиям современной общественной жизни Китая, опираясь в ее осмыслении и изображении на пролетарское мировоззрение. В постановлении акцентировалась необходимость идеологического перевоспитания писателей на основе изучения марксизма-ленинизма, расширения теоретических знаний; развертывание критики и самокритики в писательской среде рассматривалось как средство преодоления мелкобуржуазных взглядов. Постановление «О новых задачах» ориентировало писателей на усиление идеологической борьбы против феодальных, буржуазных и прочих реакционных взглядов в литературе.

Сопоставление проблем, обсуждавшихся на Второй Международной конференции революционных писателей, и основных положений постановления «О новых задачах пролетарской революционной литературы» свидетельствует о реальном единстве взглядов, декларированных МОРПом и Лигой левых китайских писателей. Об этом же свидетельствует статья Цюй Цю-бо «Актуальные вопросы пролетарской литературы для широких народных масс», датированная 25 октября 1931 г.²⁴ В ней подняты те же проблемы, что и в постановлении «О новых задачах». Примечательно, что Цюй Цю-бо написал свою статью раньше, чем было принято постановление: вероятно, он принимал непосредственное участие в подготовке этого важного документа.

* * *

Несмотря на разгул гоминьдановской реакции, в Китае начала 1930-х годов наблюдался бурный рост пролетарской литературы, руководимой Лигой левых писателей. Это вызывало необходимость разработки вопросов теории литературы, развития литературной критики.

Непрекращающаяся идеологическая борьба настоятельно требовала от писателей и критиков творческого овладения марксистской наукой. Вооруженность передовой теорией должна была предопределить исход длительной и тяжелой борьбы с идейными противниками революционной литературы — писателями-националистами, провозгласившими национализм высшим принципом литературы, со «свободными людьми» и «надклассовыми писателями», так называемыми «третьими», пытавшимися рядиться под революционеров-марксистов. Существенным препятствием для создания революционной реалистической литературы являлись также бытовавшие в Китае теории «чистого искусства», «искусства для искусства», «развлекательной литературы».

Провозгласив в своих программных документах верность марксистской теории литературы и искусства, Лига левых писателей вела интенсивную работу, связанную с переводом и распространением в Китае основных трудов по марксистской эстетике. Как мы упоминали уже выше, в числе первых организаций, созданных на учредительном заседании Лиги, была комиссия по марксистской теории литературы и искусства.

Переводом на китайский язык непосредственно с русского языка и популяризацией трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова, Луначарского по эстетике занимался в основном Цюй Цю-бо. Из материалов, опубликованных в томах 1 и 2 «Литературного наследства» (1931—1932), он составил в 1932 г. сборник «О реализме», снабдив его подзаголовком «Марксистские статьи по литературе и искусству»²⁵. Впервые эта работа Цюй Цю-бо увидела свет только в 1936 г. Исключение составила лишь открывавшая сборник статья — «Маркс и Энгельс о реализме в литературе», опубликованная в апреле 1933 г. в шанхайском журнале «Сяньдай» («Современность»).

В 1933 г. Цюй Цю-бо пишет «Заметки о взглядах Маркса на литературу и искусство»²⁶. В этой статье он широко использовал переписку К. Маркса и Ф. Энгельса с Ф. Лассалем, а также отдельные места из предисловия редакционной коллегии «Литературного наследства» к этой публикации (т. 3, стр. 1—4). В том же году Цюй Цю-бо перевел на китайский язык работы В. И. Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции»²⁷ и «Л. Н. Толстой и его эпоха»²⁸.

Перевод статьи В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» впервые был опубликован в Китае под заглавием «О партийной печати и литературе» еще в ноябре 1926 г. в № 144 журнала «Чжунго циннянь» («Китайская молодежь»). Но наиболее полно положения этой работы применительно к китайской художественной литературе были использованы Цюй Цю-бо в его известных статьях «Актуальные вопросы пролетарской литературы для широких народных масс», «Движение „свободных людей“ за культуру», «Свобода литературы и искусства и несвобода писателя», вышедших в 1932 г.

На основании статьи И. Ипполита «Г. В. Плеханов по вновь найденным литературоведческим работам» Цюй Цю-бо пишет статью «Плеханов — теоретик литературы и искусства»²⁹. Он переводит статьи А. В. Луначарского «Писатель и политик»³⁰ и С. Динамова «О литературном наследстве В. М. Фриче»³¹.

Перевод трудов по марксистской эстетике и популяризация советской эстетической мысли помогли руководству Левого лиги заложить основы марксистской историко-литературной науки в Китае. По мере овладения принципами марксистской эстетики китайские революционные писатели, художники, критики и театральные деятели стали вести успешную борьбу с буржуазными теориями искусства.

Носительницей расистских взглядов в Китае являлась так называемая «националистическая литература», открыто провозгласившая новыми «вождями желтой расы» японских империалистов. «Литераторы-националисты» пытались оправдать непрекращающиеся кровопролитные междоусобицы между враждующими кланами

ЦЮЙ ЦЮ-БО

Гравюра Жун Гэ

Из книги: Дин Цзин-тан.
Записки по изучению произведений
Лу Синя и Цюй Цю-бо
(на китайском языке). Шанхай, 1959

милитаристов, призывали к войне против Советского Союза и воспевали контрреволюционные гоминьдановские походы против опорных баз китайской революции, обещая тем самым капитулянтскую политику Чан Кай-ши перед лицом японской агрессии.

В июне 1930 г., то есть через три месяца после организации Лиги левых писателей, литераторы из личного окружения Чан Кай-ши — Чжу Ин-пэн, Ван Пин-лин, Хуан Чжэнь-ся, Бо Янь-чжан, Чжу Да-син и другие — развернули идеологическое наступление на пролетарскую революционную литературу. Они опубликовали «Манифест движения за китайскую националистическую литературу», учредили журналы «Цяньфэн юэкань» (ежемесячник «Авангард»), «Цяньфэн чжоукань» (еженедельник «Авангард»), «Вэньи юэкань» (ежемесячник «Литература и искусство»), в которых начали публикацию своих произведений.

В «Манифесте» официально провозглашалась борьба против пролетарской литературы, которую националисты обвиняли в «разобщении фронта национальной революции». Высказывания революционных писателей о классовости искусства «писатели-националисты» расценивали как ограничение литературы рамками класса. В этом они усматривали причину кризиса современной китайской литературы. Единственное средство ликвидации этого кризиса «писатели-националисты» видели в формировании и укреплении «духа нации», ибо, как отмечалось в их «Манифесте», «высшая миссия литературы — развивать дух нации, которой она принадлежит <...> Высший принцип литературы — национализм».

Лу Синь, не перестававший громить в своих работах китайских националистов, в статье «Назначение и удел националистической литературы» рельефно сопоставлял китайский фашизм с фашизмом итало-немецким³².

Та же мысль содержится и в статье Цюй Цю-бо «Принципы собачьей морали»³³ и в других его работах.

18 сентября 1931 г. японские полчища вторглись в Северо-Восточный Китай. Лига левых писателей сразу же откликнулась на призыв ЦК КПК от 22 сентября 1931 г. развернуть массовую борьбу против агрессии японского империализма³⁴. 26 сентября в органе Лиги — журнале «Вэньсюэ даобао» (№ 5) было опубликовано ее Обращение к культурным организациям международного пролетариата и трудящихся по поводу японской агрессии. Лу Синь объединил вокруг себя молодых писателей — уроженцев Северо-Востока, направляя их творчество на борьбу с захватчиками.

Призывая к разгрому «литераторов-националистов», руководители Лиги поставили перед пролетарским литературным движением неотложную задачу — создавать героические произведения, достойные великих революционных свершений, происходивших тогда в Китае.

* * *

В 1931—1932 гг. Лиге пришлось вести ожесточенные бои против буржуазной теории «свободы литературы и искусства», «свободы творчества», основными глашатаями которой выступили Ху Цю-юань и Су Вэнь (Ду Хэн).

Буржуазные критики пытались дискредитировать марксистскую эстетику. Партийность в литературе они трактовали как нечто навязываемое писателю извне, как направление, которому писатель искусственно подчиняет свое творчество, приспособляя его к «требованиям текущего момента».

В то время как Лига левых писателей возглавила движение за литературу, близкую народу, призванную служить его интересам в борьбе с угнетателями, Ху Цю-юань заявил, что «интеллигенты — свободные люди — должны взять на себя особую миссию в движении за культуру», что им надлежит «продолжить и завершить дело „движения 4 мая“ 1919 г.».

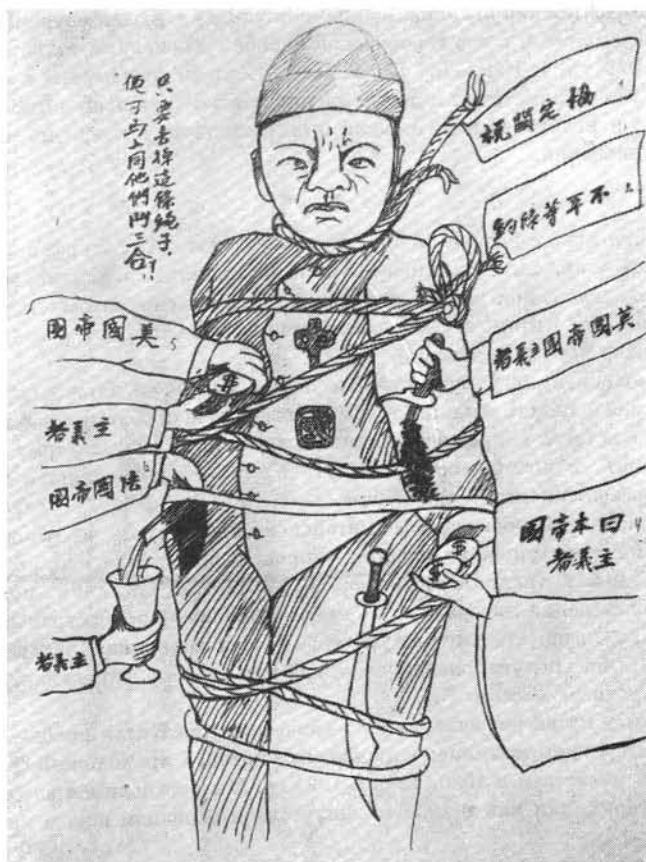
Идеи Ху Цю-юаня сводились к отрицанию классовости литературы и ее общественной значимости, к утверждению принципов «чистого искусства», к требованиям для художника свободы от политики и общества.

Руководстволевой лиги выступило с резкой отповедью Ху Цю-юаню и Су Вэню. В статьях «Движение „свободных людей“ за культуру» и «Свобода литературы и искусства и несвобода писателя»³⁵ Цюй Цю-бо показал, что лозунг «Руки прочь от искусства!», выдвинутый Ху Цю-юанем, сам по себе способен развенчать мнимую аполитичность его автора.

Развенчанию аполитичности апологетов «свободы творчества» посвящены многие замечательные статьи Лу Синя. В одной из них, озаглавленной «Злые духи китайской литературы», где дается характеристика идейных позиций «третьих», Лу Синь писал: «И вот появились так называемые „третьи“. Конечно, ни в коем случае не левые, но и не правые, — они ставили себя над теми и другими. Считая литературу явлением вечным, а политику — преходящим, они отрицали возможность связи между ними: такая связь, мол, немедленно лишила бы литературу бессмертия, а Китай — великих произведений. Но эти „третьи“, столь преданные литературе, не создали великих произведений. Почему? Им, видите ли, мешали критики левого направления... Так левые критики превратились в „палачей“ китайской литературы...»

Но „третьи“ умалчивали о запрещении книг и журналов, об убийствах писателей властями: все это относилось к политике и, заговорив об этом, их произведения лишились бы бессмертия. Тем более что те, кто убивал „палачей“ китайской литературы и запрещал их книги, были защитниками великих „творений“ „третьих“, их „бессмертной“ „литературы“³⁶.

Отрицание самого факта существования пролетарской литературы в Китае, замалчивание репрессий гоминьдановских властей против революционных писателей, идея «беспартийности», усиленно распространявшаяся «свободными людьми» и «третьими», конечно, были самым непосредственным образом связаны с политикой. Они должны были помешать привлечению писателей в лагерь революционного искусства. Эту свою основную цель Ху Цю-юань и Су Вэнь, разумеется, прикрывали демагогическими призывами к «невмешательству политики» в такие тонкие и сложные

КИТАЙСКИЙ НАРОД В ПУТАХ ИМПЕРИАЛИЗМА

Плакаты

Издание Общества пропаганды искусства национально-революционного Китая,
1925—1927 годы

Музей Революции СССР, Москва

области, какими являются литература и искусство. В противовес им и Лу Синь, и Цюй Цю-бо в своих работах отстаивали ленинский тезис партийности литературы.

И партийная литература год от года развивалась и крепла в Китае. К ней с полным правом можно отнести роман-эпопею Мао Дуня «Перед рассветом» (1932), и стихи Инь Фу и Пу Фэна, и повесть Ху Е-пиня «Свет впереди» (1930), и драмы «Потош» Тянь Ханя, «Дорога жизни» Лоу Ши-и, трилогию о деревенской жизни Хун Шэня, и очерковую повесть Ся Яня «Невольницы» (1936), и творчество молодых прозаиков и поэтов Чжан Тянь-и, Ша Тина, Ай У, Е Цзы, Сяо Хун, Оуян Шаня, Цан Ка-цзя, Тянь Цзяня и многих других.

По своим художественным достоинствам особое место среди этих произведений занимает роман Мао Дуня «Перед рассветом». Реалистическое изображение жизни китайского общества, психологическая углубленность в описании героев сочетаются в нем с традицией старого китайского народного романа. И хотя образы рабочих и крестьян, выведенных в произведении, удались писателю несколько хуже, чем образы представителей буржуазии, сила революционного воздействия романа была огромной: в нем с большой глубиной воссозданы те революционные процессы, которые происходили в китайском обществе в конце 1920-х годов.

Многие писатели живо откликались на волнующие события современности. О трагедии китайского народа, о его героической борьбе с японскими захватчиками писали Тянь Хань, Сяо Хун, Е Цзы, Лоу Ши-и. Пьесы Хун Шэня впервые в китайской драматургии тех лет реалистически полнокровно показали жизнь китайской деревни, борьбу старого и нового в ней, поиски крестьянством выхода из нечеловеческих условий существования.

* * *

Борьба Лиги левых писателей Китая за массовую литературу исходила из потребности нового этапа китайской революции. В усилиях Лиги, направленных на создание массовой, доступной народу литературы, нашел свое выражение курс Коммунистической партии Китая, стремившейся привлечь на сторону революции широкие массы трудящихся города и деревни.

Почти поголовная неграмотность населения Китая, а также иероглифический характер его письменности выдвигали на первый план проблему языка массовой литературы. Остро вставал вопрос о традиционных и национальных формах художественных произведений, о возможности вдохнуть в старые, уже ставшие классическими формы новое, революционное содержание.

Так называемая «европеизация» китайской литературы в период «движения 4 мая» 1919 г. и литературной революции, сопровождавшаяся подчас резко нигилистическим отношением к традиционным формам китайской классики, привела к тому, что многие произведения литературы не имели широкого распространения. «В тот период, — отмечали китайские литературоведы, — революционная литература не была массовой. Она была „полуетропеизированной“ или „европеизированной“, а потому — непонятной народным массам»³⁷.

Поиски новых путей разрешения специфических для Китая проблем языка и формы массовой литературы вылились в дискуссию, которая проходила в среде китайских революционных писателей в 1930, 1932 и 1934 гг. Мы остановимся здесь только на ее первых двух этапах, так как в 1934 г. дискуссия в основном шла о китайской письменности.

В своей речи на учредительном собрании Лиги 2 марта 1930 г. — «Мнения о Лиге левых писателей» — Лу Синь ставил возможность расширения и укрепления единого фронта в литературе в зависимости от того, сумеют ли участники Лиги создавать свои произведения для широких масс рабочих и крестьян, смогут ли они «вырастить из народа новых борцов»³⁸. В опубликованной накануне статье «Создание литературы массового характера»³⁹ Лу Синь писал о необходимости «иметь как можно больше писателей, понимающих запросы широких народных масс, которые все свои силы отдавали бы созданию простых и доходчивых произведений, понятных всем и любимых всеми...»⁴⁰

Созданная при Исполкоме Лево́й лиги специальная комиссия по массовой литературе занималась творческими и организационными мероприятиями — например, вовлечением в литературные кружки не только представителей интеллигенции, но и рабочих и крестьян. К ноябрю 1931 г. в Шанхае уже насчитывалось двенадцать таких литературных кружков, в деятельности которых участвовало около двухсот человек. Комиссия вела также работу по подготовке рабочих корреспондентов. В 1932 г. в Шанхае существовало четыре кружка, в каждом из которых объединялось по двадцать — сорок рабочих корреспондентов. В том же году на двенадцати шанхайских предприятиях два-три раза в неделю, а иногда и ежедневно силами рабочих корреспондентов выпускались стенные газеты. Стенная печать сыграла значительную роль в проведении забастовки автобусных рабочих Шанхая в 1932 г. Во время кампании протеста против оккупации японскими империалистами Северо-Востока (1931) комиссия Лиги по массовой литературе выпустила множество агитационно-художественных произведений — брошюр, листовок, стихов, песен, написанных в доступной народным массам форме и сразу же полюбившихся китайским трудящимся⁴¹.

Этой комиссией была также организована широкая дискуссия о придании литературе и искусству массового характера.

«ЧЕРЕЗ МАНЬЧЖУРИЮ НА СССР»

Карикатура Маккея

«New Masses», 1935, 16 июля

Первый этап дискуссии проходил в 1930 г., главным образом, на страницах журналов Левой лиги «Дачжун вэньи» («Массовая литература») и «Тохуанчжэ» («Пионер»). Активное участие в ней приняли Лу Синь, Го Мо-жо, Шэнь Дуань-сянь (Ся Янь), Фэн Най-чао, Хуа Хань (Ян Хань-шэн), Цянь Син-цунь (А Ин), Чжэн Бо-ци и другие литераторы. Редакционная коллегия «Дачжун вэньи» провела специальную конференцию, на которой обсуждался вопрос о том, почему литература и искусство должны быть массовыми ⁴².

Все принимавшие участие в обсуждении сошлись в главном: литература призвана служить революции, она должна быть понятной рабочим и крестьянам. Отсюда — общее признание необходимости популяризации литературы. Фэн Най-чао, например, рассматривал эту проблему как «вопрос о глубоком проникновении в массы» ⁴³, а литературу и искусство — как важное средство их воспитания.

Совпали мнения и о тех конкретных путях, которыми нужно было следовать для придания литературе массового характера. Участники дискуссии пришли к выводу о необходимости широко использовать старые, понятные массам формы с тем, чтобы в дальнейшем непрестанно развивать новые и более богатые средства выразительности ⁴⁴.

В ходе дискуссии был затронут также вопрос о художественности массовой литературы. Некоторые из выступавших считали, что популяризация литературы ведет к снижению художественного уровня произведений. На этом основании они отказывали массовой литературе в художественной ценности. Другие участники дискуссии склонялись к мнению, что художественную ценность того или иного произведения следует определять, исходя лишь из его общественной значимости ⁴⁵.

При всем этом первый этап дискуссии отличался стремлением решать все проблемы прежде всего в теоретическом плане. По словам профессора Е Дин-и, в высказываниях участников дискуссии «было слишком много отвлеченного» ⁴⁶. Практическим же

осуществлением теорий массовой литературы члены Лево́й лиги в тот период занимались явно недостаточно.

Важно подчеркнуть, что в постановлении «О новых задачах пролетарской революционной литературы» поднимались именно те вопросы, которые в 1932 г. подверглись самому детальному обсуждению и стали впоследствии программой практических действий Лиги.

Проблема превращения революционной литературы в массовую рассматривалась в постановлении как ключ для решения всех задач пролетарского литературного движения. Массовая литература, доступная народу, движение рабочих и сельских корреспондентов призваны были служить антиимпериалистической, антигоминьдановской революции.

Популяризация литературы предусматривала разрешение таких проблем, как язык, форма, содержание, идейная направленность и художественные достоинства произведения. Творческий метод пролетарских писателей увязывался в постановлении «О новых задачах» с их мировоззрением, овладением марксистско-ленинской теорией, освоением опыта народных масс.

Огромную роль в полемике 1932 г. сыграла статья Цюй Цю-бо «Актуальные вопросы пролетарской литературы для широких народных масс».

Вслед за этой статьей, опубликованной 25 апреля 1932 г. в журнале «Вэньсюэ» под псевдонимом Ши Те-эр, одна за другой появляются и другие его работы, посвященные проблемам массовой литературы, в которых он отстаивал основные положения постановления «О новых задачах». Интересны также статьи других авторов, принимавших участие в дискуссии 1932 г. — Тянь Ханя, Ян Хань-шэна, Хэ Да-бая (Чжэн Бо-ци), Чжоу Ци-ина (Чжоу Яна).

Все эти статьи касались, в основном, двух вопросов — о политических задачах, стоявших перед массовой пролетарской литературой, и о путях практического осуществления лозунга, выдвинутого постановлением «О новых задачах».

Участники дискуссии 1932 г. пришли к единому мнению о содержании массовой литературы. Им должно было стать обличение врагов революции. С другой стороны, значительное место в этих произведениях должно было занять изображение жизни народа, героев революционной борьбы. В статье «Проблемы массовой литературы» Цюй Цю-бо следующим образом сформулировал эти задачи: «Срывать все и всяческие маски, показывать героев революционной борьбы», «показать массовый героизм»⁴⁷.

Было признано необходимым использовать старые формы и жанры, но непрерывно перерабатывать и совершенствовать их, вливая в них новое современное содержание. Единственно приемлемым языком произведений массовой литературы признавался современный общепонятный разговорный язык, в случае необходимости следовало использовать и диалекты.

Признавая свою слабую связь с практикой революционной борьбы, революционные писатели — участники дискуссии — пришли к выводу о необходимости быть ближе к жизни. Хань Шэн (Ян Хань-шэн) писал, что революционные писатели немыслимы вне масс и над массами. Они должны быть вместе с народом, «вместе с ним жить, бороться...»⁴⁸

Практическим осуществлением намеченного курса явилось развертывание движения рабочих, сельских и солдатских корреспондентов, организация вечерних школ и кружков для чтения литературы среди рабочих, создание «литературы для улицы» — боевых произведений на злобу дня.

Цюй Цю-бо считал необходимым для революционных писателей изучать жизнь и язык народа, его повседневный быт, его идеалы и стремления, учиться у народных масс их оптимизму, использовать различные формы народного творчества. «Только следуя этому пути, — писал он, — можно, сообразуясь с уровнем народных масс, двигаясь вместе с ними, повышать уровень своего художественного мастерства»⁴⁹. Для Цюй Цю-бо это был двуединый процесс, отвечавший условиям Китая 1930-х годов с крайне низким процентом грамотности населения. Цюй Цю-бо подчеркивал также, что создание массовой пролетарской литературы немыслимо без решительной борьбы революционных литераторов против реакционной литературы и искусства⁵⁰.

Макулатуре, широко пропагандировавшей гоминьдановскими правящими кругами под видом «искусства для народа» и насквозь пропитанной феодальной и буржуазной моралью, пропагандой «классового мира» и духом рабского повиновения и покорности, Цюй Цю-бо призывал противопоставить революционную, боевую массовую литературу⁵¹.

Руководители Лиги левых писателей Китая считали, что массовая революционная литература должна руководствоваться ярко выраженными политическими целями. Она призвана, — говорил, например, Цюй Цю-бо, — организовать свои собственные силы, объединять и сплачивать ряды бойцов — участников классовой борьбы, вооружать массы трудящихся идейно, пролетаризировать их сознание⁵². Выполнение столь серьезных боевых задач, которые ставились перед массовой революционной литературой, предусматривало богатство и широту охвата событий, многогранность жизненных фактов, изображаемых в ней.

Помимо создания оригинальных произведений о революционной борьбе китайского народа прошлого и настоящего, Цюй Цю-бо призывал переводить «романы классового опыта» европейских и американских писателей, а также такие произведения мировой литературы, как «93-й год» В. Гюго и «Железный поток» А. Серафимовича.

Серьезным препятствием на пути создания боевой массовой литературы, по мнению руководителей Лиги, являлись поверхностность в изображении действительности, идущая от незнания реальной жизни, схематизм художественных образов, преклонение перед героической личностью, сочетавшееся с пренебрежением к народным массам, которые являются подлинным творцом истории; обязательное применение «благополучной развязки», идущий от китайского традиционного театра принцип «масок и грима», с помощью которых раз и навсегда определяется характер героев; и, наконец, «дух сентиментальных сетований, жалости, всеобщей скорби и сострадания». Без преодоления этих слабых сторон творческого метода невозможно было создавать боевые и бодрые произведения массовой литературы, зовущие трудящихся на борьбу за светлые идеалы⁵³.

Как мы уже отмечали выше, Лига уделяла значительное внимание общей для всего международного революционного движения проблеме — подготовке писательских кадров из среды рабочих и сельских корреспондентов, видя в их деятельности источник, питающий пролетарскую литературу. «Рабселькоры составят в будущем костяк новых литературных организаций народных масс»⁵⁴, — утверждал в то время Цюй Цю-бо, надеявшийся, что в процессе коллективной работы китайская пролетарская литература создаст свои зрелые произведения для широких народных масс, что в ее ряды вольются многие писатели — бывшие рабкоры, как пришел в литературу через рабкоровское движение немецкий шахтер Ганс Мархвица — автор романа «Штурм Эссена», который был переведен Цюй Цю-бо на китайский язык.

И действительно, уже в 1930-е годы из рабселькоров-литкружковцев, группировавшихся вокруг Левого лиги, выросли такие известные ныне писатели, как Ша Тив и Ай У, а несколько позже — литературовед Тан Тао и писатель У Цян, в прошлом участвовавший в выпуске стенных газет на шанхайских предприятиях.

Говоря о рабселькоровском движении как об источнике, питающем пролетарскую литературу, руководители Левого лиги не считали, однако, его единственным. Они верили, что каждый честный литератор, отдающий свой талант на службу трудовому народу, живущий и борющийся вместе с ним, может стать пролетарским художником.

Опыт советской литературы помог Левого лиге преодолевать сектантские тенденции в ее рядах по отношению к мелкобуржуазной интеллигенции. В статье «Новый этап советской литературы» (январь 1932 г.) Цюй Цю-бо призывал китайских писателей изучать литературные процессы, происходившие в СССР. Он писал об опыте советской литературы, привлекавшей писателей — выходцев из мелкобуржуазных слоев, о помощи им товарищеской критикой, о перевоспитании «попутчиков» в «союзников»⁵⁵.

Превращение революционной литературы в массовую, как известно, квалифицировалось постановлением «О новых задачах», принятым Исполкомом Левого лиги в ноябре 1931 г., как ключ для решения всех задач пролетарского литературного

движения. Из внутренних потребностей находившейся на подъеме китайской революции вытекали, прежде всего, и новые задачи, вставшие перед революционным литературным движением.

Задачи китайской революционной литературы воплотили в себе то отношение к империалистической войне и растущей угрозе фашизма, которое было выработано в результате коллективных усилий на Харьковской конференции революционных писателей. Осуществление основных решений конференции рассматривалось постановлением «О новых задачах» как первый значительный шаг в практической деятельности Левого лиги на новом этапе.

После Харьковской конференции значительно активизировалась деятельность Лиги левых писателей Китая, усилилась ее борьба против фашизма и угрозы империалистической войны. Лига откликалась на все мероприятия Международного объединения революционных писателей, которое, в свою очередь, неизменно поддерживало все начинания Лиги.

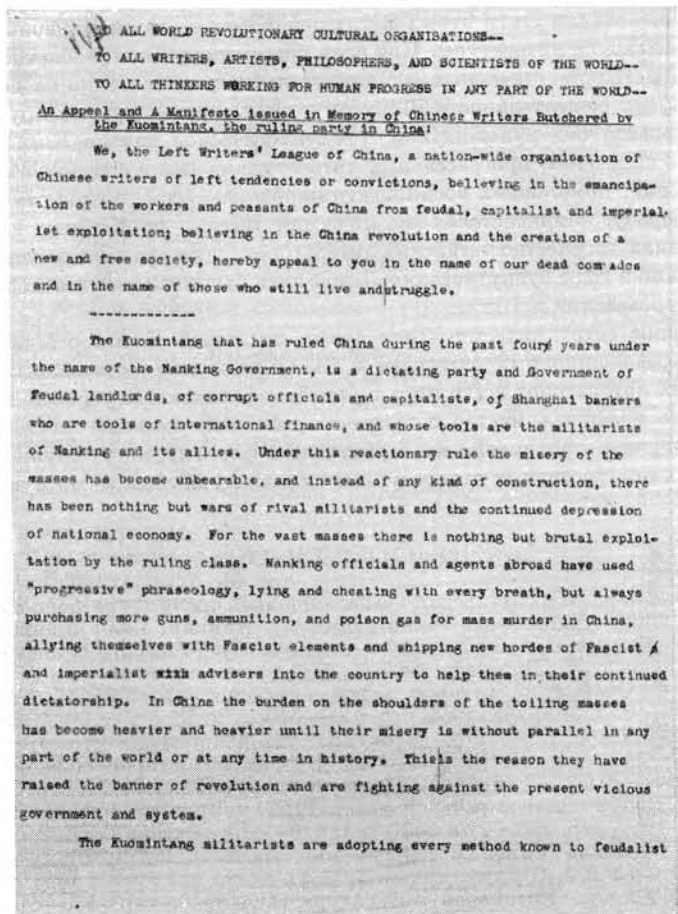
Так, 25 апреля 1931 г. Исполком Лиги выступил с заявлением по поводу злодейского убийства гоминьдановцами революционных писателей Жоу Ши, Ху Е-пиня, Инь Фу, Ли Вэй-сэня и Фэн Кэн ⁵⁶. Этому событию было также посвящено обращение Лиги к организациям революционных писателей и работников культуры различных стран, ко всем прогрессивным писателям и мыслителям мира ⁵⁷. Ровно через месяц, 25 мая 1931 г., секретариат МОРПа выступил со своим обращением ко всем революционным писателям, озаглавленным «Против террора Чан Кай-ши» ⁵⁸. 15 июня 1931 г. в «Литературной газете» была опубликована большая подборка материалов о гоминьдановском терроре в Китае, подписанная секретариатами МОРПа, ВОАПШа, ФОСПа и Всероскомдрама ⁵⁹. 20 сентября 1931 г. секретариат МОРПа опубликовал заявление «Долой террор буржуазии», в котором снова с гневом и скорбью говорилось об убийстве китайских писателей ⁶⁰. 23 ноября 1931 г. протест против террора в Китае подписали сто четыре известных американских писателя ⁶¹.

26 сентября 1931 г., как мы указывали выше, Лига левых писателей Китая выступила с Обращением к культурным организациям международного пролетариата и трудящихся в связи с агрессивней японского империализма на северо-востоке Китая ⁶². Международное объединение революционных писателей вскоре откликнулось на это обращение: 22 ноября оно выступило с решительным протестом против захватнических действий японского империализма ⁶³.

В феврале 1932 г. за подписью сорока трех писателей (Лу Синя, Мао Дуня, Юй Да-фу, Ху Юй-чжи и др.) было опубликовано Обращение шанхайских деятелей культуры ко всему миру ⁶⁴, содержащее протест против расширения японской агрессии в Китае, начавшегося событиями 28 января 1932 г. — нападением японской военщины на Шанхай. Советский поэт Вл. Луговской написал два больших стихотворения о героической обороне Шанхая — «Чапей» и «19 февраля», в которых воспел подвиг народных масс Китая и заклеймил позором империалистических агрессоров и предательство Чан Кай-ши ⁶⁵.

В Обращении МОРПа «Ко всем революционным писателям мира», звавшем «в бой против угрозы мировой империалистической войны», говорилось: «В Китае бушует война. Целые города сравнены с землей, жизнь десятков тысяч женщин и детей, десятков тысяч солдат принесена в жертву империализму. На Дальнем Востоке огонь войны бушует и грозит захватить весь мир...» ⁶⁶. Советские писатели Вера Инбер, Николай Огнев, Илья Сельвинский, Лидия Сейфуллина, Владимир Лидин, Леонид Леонов, Корнелий Зелинский, Николай Асеев, Валентин Катаев, Лев Никулин выступили с письмами к зарубежным друзьям, призывая их возвысить свой голос против начавшейся империалистической войны ⁶⁷. С горячей поддержкой трудящимся массам Китая выступили Р. Роллан, Ж. Р. Блок, Э. Синклер, Ф. Вольф, Э. Вайнерт, В. Бредель, Ст. Цвейг, И. Ольбрахт и другие ведущие художники слова, а также японские пролетарские писатели ⁶⁸.

Лига левых писателей Китая совместно с Союзом пролетарско-революционных писателей Германии, Клубом Джона Риды (США) и ассоциацией пролетарских писателей Японии подписала обращение «Ко всем революционным писателям» в связи с

ВОЗЗВАНИЕ ЛИГИ ЛЕВЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КИТАЯ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
 ВСЕГО МИРА 19 АПРЕЛЯ 1931 г.

Было выпущено в связи с убийством гоминьдановцами группы революционных писателей

Английский текст. Лист первый

Экземпляр, присланный А. М. Горькому Лу Синем, с просьбой, как можно шире распространять

Архив А. М. Горького, Москва

антивоенным днем 1 августа, опубликованное в «Литературной газете» 29 июля 1932 г. Кроме того, как свидетельствует Эми Сю, 1 августа Левая лига организовала конкурс на лучшее антимилитаристское произведение, провела несколько собраний и митингов, на которых выступали революционные писатели. Среди китайских писателей Лигой, как и в других секциях МОРПа, была распространена анкета, содержавшая вопрос об их позиции в случае нападения японского империализма на СССР⁶⁹. Представителилевой лиги активно участвовали в работе Международного конгресса против империализма и войны, проводившемся подпольно в Шанхае в сентябре 1933 г., на котором присутствовал П. Вайян-Кутюрье⁷⁰.

Усилия Левой лиги, направлявшиеся на борьбу с фашизмом, против угрозы империалистической войны и нападения на СССР, — являются ярким доказательством происходившей в начале 1930-х годов, после Харьковской конференции МОРПа, широкой консолидации передовых общественных сил мировой литературы для совместного отпора фашизму.

* * *

Годы существования Лиги левых писателей Китая — важный период в истории современной китайской литературы. При всех недостатках Лиги — определенной узости круга ее участников, отдельных элементах сектантства, особенно на первом этапе, ограничении сферы ее деятельности Шанхаем и двумя-тремя другими крупными городами, — она провела под руководством Коммунистической партии Китая значительную работу по сплочению прогрессивных литературных сил и созданию художественных произведений, помогавших воспитывать народные массы, поднимать их на революционную борьбу. Марксистская эстетическая мысль, пропаганду которой вела Лига, направляла творчество китайских литераторов, служила им надежным компасом в борьбе. Именно в годы существования Левого лиги были заложены основы марксистского литературоведения в Китае.

Плодотворное сотрудничество Лиги левых писателей Китая с Международным объединением революционных писателей в 1930-е годы способствовало консолидации революционных литераторов всего мира в борьбе с фашизмом и угрозой второй мировой войны. Это идейное единство и общность действий, имевшие место в прошлом, взаимная поддержка, проявлявшиеся в различных формах, могут служить примером сплочения всех прогрессивных литературных сил, выступающих за мир, демократию и социализм.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ См., например: «Пролетарская революционная литература периода Левого лиги» («Цзолян шици учаньцзеци гэмин вэньсюэ»). Нанкин, 1960; «Сборник материалов по современной китайской литературе и искусству» («Чжунго сяньдай вэнь цзыляо цункань»), вып. 1, Шанхай, 1962.

² В а н Я о. Очерки по истории новой китайской литературы («Чжунго синь вэньсюэ шигао»), т. I. Шанхай, 1954, стр. 137—310; Л ю Ш о у - с у н. Заметки по истории новой китайской литературы («Чжунго синь вэньсюэ ши чугао»), т. I, Пекин, 1956, стр. 199—305; Д и н И (Е Д и н - и). Очерки по истории современной китайской литературы («Чжунго сяньдай вэньсюэ шилуэ»). Пекин, 1957, стр. 59—88, 103—111; «История современной китайской литературы» («Чжунго сяньдай вэньсюэ ши»), т. I. Чанчунь, 1957, стр. 238—270, 353—382, 416—425; «История китайской литературы новейшего времени» («Чжунго сяньдай вэньсюэ ши»), кн. 1. Шанхай, 1959, стр. 292—409; Л ю Ш о у - с у н. О китайской литературе наших дней, М., 1955, стр. 85—102; Н. Т. Ф е д о р е н к о. Китайская литература. М., 1956, стр. 180—203, 488—503; В. С о р о к и н, Л. Э й д л и н. Китайская литература (Краткий очерк). М., 1962, стр. 160—171; Р. Б е л о у с о в. В тысячах иероглифов. М., 1963, стр. 25—42, 46—75.

³ См., например: Ц а о Ц зы-си. Литературная деятельность Цюй Цю-бо («Шюй Цю-бо — ди вэньсюэ ходун»). Шанхай, 1958, стр. 61—144; В а н Ш и-ц з и н. Биография Лу Синя («Лу Сюнь чжуань»). Пекин, 1959, стр. 216—264; Е Ц зы-ми н. О сорокалетнем литературном пути Мао Дуня («Мао Дунь сыши нянь-ди вэньсюэ даолу»). Шанхай, 1959, стр. 82—135; Л ю Ш о у - с у н. Позднее в. Лу Синь. Жизнь и творчество (1881—1936). М., 1959, стр. 327—356; В. П е т р о в. Лу Синь. Очерк жизни и творчества. М., 1960, стр. 280—292; В. Ф. С о р о к и н. Творческий путь Мао Дуня. М., 1962, стр. 91—139.

⁴ Некоторые соображения по данной проблеме высказаны нами в кн.: М. Е. Ш н е й д е р. Творческий путь Цюй Цю-бо. М., 1964, стр. 87—97.

⁵ Л ю Ш о у - с у н. Избранные статьи и речи. М., 1965, стр. 157—158.

⁶ См.: Д э н Ч ж у н - с я. К новым поэтам. — Журнал «Чжунго циннянь» («Китайская молодежь»), 1923, № 10.

⁷ Чит. по статье: Э м и С я о (С я о С а н ь). Литература китайской революции. — «Интернациональная литература», 1934, № 3-4, стр. 325.

⁸ Подробно о дискуссии см.: Л ю Ш о у - с у н. Позднее в. Лу Синь. Жизнь и творчество (1881—1936). М., 1959, стр. 274—291; В. П е т р о в. Лу Синь. Очерк жизни и творчества. М., 1960, стр. 268—279; В. С о р о к и н, Л. Э й д л и н. Китайская литература (Краткий очерк). М., 1962, стр. 154—160.

⁹ Л ю Ш о у - с у н. Полное собрание сочинений («Лу Сюнь цюаньцзи»), т. 4. Пекин, 1957, стр. 237.

¹⁰ См.: Г. Л и н н и к. Лига левых театральных деятелей в Китае. — «Проблемы востоковедения», 1959, № 5, стр. 123—128; В. Ф. С о р о к и н. Основные этапы развития драматического театра в Китае. — В кн.: «Вопросы культурной революции в Китайской народной республике». М., 1960, стр. 258—260.

¹¹ См. сб. «Пролетарская революционная литература периода Левого лиги». Нанкин, 1960, стр. 234, 362.

¹² «Литература мировой революции». 1931, № 11-12, стр. 190.

- ¹³ См.: «История китайской литературы новейшего времени», кн. 1, стр. 301.
- ¹⁴ См.: Н. И. Ф е л ь д м а н. Из истории японского пролетарского литературного движения. В кн.: «Японская литература». М., 1959, стр. 157.
- ¹⁵ См. еженедельник «Вэньи синьвэнь», № 14 от 15 июня 1931 г. В № 23 того же журнала от 17 августа на стр. 3 была помещена редакционная заметка под заголовком «В Китае будет создана секция МОРПа». В ней подробно сообщалось о писательских организациях — предшественниках МОРПа, о составе участников Харьковской конференции, важнейших ее решениях и т. п. Заметка заканчивается извещением о предстоящем вскоре создании китайской секции МОРПа.
- ¹⁶ Э м и С я о. Писатель-революционер сам о себе (автобиография).— В кн.: А. С м э д л и, Э. С я о. Рассказы о Китае. Харьков, 1934, стр. 275.
- ¹⁷ «Литература мировой революции». Вторая Международная конференция революционных писателей. Специальный выпуск, 1931, стр. 170.
- ¹⁸ Ц ю й Ц ю - б о. Собрание сочинений в 4-х томах (Цюй Цю-бо вэньцзи), т. II. Пекин, 1954, стр. 575.
- ¹⁹ Вплоть до настоящего времени полный текст «Теоретической программы Лиги левых писателей Китая», так же как и текст ее «Программы действий», которые публиковались по частям в различных изданиях Лиги («Тохуанчжэ», «Мэнтя» и др.), обнаружить не удалось.
- ²⁰ «Тохуанчжэ», 1930, № 3.— Цит. по кн.: Т а н Т а о. Сборник «Птенцы ласточки» (Яньчучзи). Пекин, 1964, стр. 151.
- ²¹ Цит. по кн.: «История китайской литературы новейшего времени», кн. 1, стр. 296—297.
- ²² См. там же, стр. 298.
- ²³ Постановление это было опубликовано в журналах Лево́й лиги «Вэньсюэ даобао» (1931, № 8) и «Бэйдоу» (1932, № 1).
- ²⁴ Впервые опубликована в брошюре «Вэньсюэ» («Литература»), изданной Лигой в марте 1932 г.
- ²⁵ См.: М. Е. Ш н е й д е р. Переводы трудов по марксистской эстетике в Китае в 20—30-е годы.— «Народы Азии и Африки», 1961, № 5, стр. 191—192.
- ²⁶ Впервые опубликовано в кн.: Ц ю й Ц ю - б о. Собр. соч. в 4-х томах, т. II. Пекин 1954, стр. 1002—1011. Рукопись статьи была сохранена Лу Синем.
- ²⁷ Напечатано в журнале «Вэньсюэ синьди», 1934, № 1.
- ²⁸ Впервые опубликована в сб.: Ц ю й Ц ю - б о. Собрание суждений, пришедших из-за моря («Хайшан шулинь»), т. 1, 1936.
- ²⁹ Впервые опубликована там же.
- ³⁰ Впервые опубликована в кн.: М. Г о р ь к и й. Сборник избранных произведений («Гаоэрцзи чуанцзо сюаньцзи») в переводе Цюй Цю-бо. Шанхай, 1933.
- ³¹ Впервые эта работа под заголовком «Лунь Фулици» («О Фриче») опубликована в журнале «Вэньсюэ юэбао», 1932, № 2.
- ³² См.: Л. Д. П о з д н е е в а. Лу Синь. Жизнь и творчество (1881—1936). М., 1959, стр. 398—409.
- ³³ Журнал «Бэйдоу», 1932, № 3-4.
- ³⁴ См.: «Очерки истории Китая в новейшее время». М., 1959, стр. 230.
- ³⁵ Журналы: «Вэньи синьвэнь» от 23 мая 1932 г.; «Сяньдай», 1932, т. 1, № 6.
- ³⁶ Цит. по кн.: Л у С и н ь. Полн. собр. соч., т. 6. Пекин, 1958, стр. 122—123.
- ³⁷ «История китайской литературы новейшего времени», кн. 1, стр. 311.
- ³⁸ Л у С и н ь. Полн. собр. соч., т. 4. Пекин, 1957, стр. 185—187.
- ³⁹ Журнал «Дажун вэнь», 1930, № 3.
- ⁴⁰ Л у С и н ь. Полн. собр. соч., т. 7. Пекин, 1958, стр. 579.
- ⁴¹ См.: Э м и С я о. Литература китайской революции.— «Интернациональная литература», 1934, № 3-4, стр. 329.
- ⁴² См. сб.: «Пролетарская революционная литература периода Лево́й лиги». Нанкин, 1960, стр. 354—355.
- ⁴³ Цит. по кн.: «История китайской литературы новейшего времени», кн. 1, стр. 312.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ См.: Л. Д. П о з д н е е в а. Лу Синь. Цит. изд., стр. 563.
- ⁴⁶ Д и н И. Введение в кн. «Статьи о массовой литературе» («Дажун вэньп луньцзи»). Пекин, 1951, стр. 7.
- ⁴⁷ Цит. по кн.: Ц ю й Ц ю - б о. Собр. соч. в 4-х томах, т. II. Пекин, 1954, стр. 891.—Статья впервые опубликована в журнале «Вэньсюэ юэбао», 1932, № 1.
- ⁴⁸ Цит. по кн.: «История китайской литературы новейшего времени», кн. 1, стр. 314.
- ⁴⁹ Ц ю й Ц ю - б о. Очерки и статьи. М., 1959, стр. 131.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же, стр. 114, 115.
- ⁵² Там же, стр. 142, 146.
- ⁵³ Там же, стр. 147—150.
- ⁵⁴ Там же, стр. 154.

⁵⁵ См. Ц ю й Ц ю - б о. Собр. соч. в 4-х томах, т. II. Пекин, 1954, стр. 575—582.

⁵⁶ См.: В а н Я о. Очерки по истории новой китайской литературы, т. 1. Шанхай, 1954, стр. 140—141.

⁵⁷ «Литература мировой революции», 1931, № 11-12, стр. 188—191. Китайский текст воззвания опубликован 25 апреля того же года в органе Лиги «Цяньшао», № 1, стр. 2—4. Кроме того, были составлены тексты воззвания на английском и японском языках, датированные 19 апреля 1931 г. Английский текст под заглавием «A Letter to the World, an Appeal from the Writers of China» появился в июне 1931 г. в американском журнале «New Masses» (vol. 7, № 1), а японский был включен в предисловие к сборнику переводов произведений Лу Синя под названием «Подлинная история А-кью», изданному японским издательством «Сироку Сёин» в октябре 1931 г. в качестве одной из книг серии «Избранные произведения мировой пролетарской литературы».

Остановимся несколько более подробно на английском тексте воззвания. Агнес Смэдди в книге «Боевой гимн Китая» вспоминает о своем посещении Лу Синя в марте 1931 г. Она пишет: «Перед моим уходом мы с ним (Лу Синем. — М. Ш.) подготовили воззвание к интеллигенции западного мира по поводу кровавого террора в Китае против писателей и деятелей искусства. Я отнесла воззвание Мао Дуню, который внес некоторые исправления и помог мне перевести его на английский язык. Благодаря этому воззванию, из-за рубежа прозвучал первый протест более пятидесяти ведущих американских писателей против убийства китайских писателей» (Agnes Smedley. Battle Hymn of China. New York, 1945, p. 84).

Текст воззвания на английском языке был направлен Лу Синем А. М. Горькому с просьбой как можно шире распространить его во всем мире, перевести на русский язык, сделать достоянием советских и зарубежных писателей, всех прогрессивных деятелей культуры мира. Теперь воззвание в переводе на русский язык включено в кн.: «Архив А. М. Горького», т. VIII. Переписка А. М. Горького с зарубежными литераторами. М., 1960, стр. 272—275.

⁵⁸ «Лит. газета», 1931, № 28 от 25 мая. Сообщение об этом Обращении секретариата МОРПа было опубликовано в китайском журнале «Вэнь синьвэнь», 1931, № 18 от 13 июля, стр. 2, а его полный текст — 20 августа 1931 г. в журнале Лиги «Вэньсюэ даобао», т. 1, № 3, стр. 15—16.

⁵⁹ «Лит. газета», 1931, № 32 от 15 июня. На этой же полосе помещены фотографии пяти расстрелянных писателей: Фэн Кэн, Ли Вэй-сэня, Инь Фу, Жоу Ши, Ху Е-пиня и члена Лиги левых театральных деятелей Цзун Хуэя, а также их краткие биографии.

⁶⁰ «Лит. газета», 1931, № 51 от 20 сентября.

⁶¹ «Вэнь синьвэнь», 1931, № 38 от 30 ноября, стр. 2.

⁶² Журнал «Вэньсюэ даобао», 1931, т. 1, № 5.

⁶³ «Лит. газета» 1931 № 63 от 22 ноября.

⁶⁴ См.: В а н Я о. Очерки по истории новой китайской литературы, т. 1, стр. 144; Д и н И. Очерки по истории современной китайской литературы. Пекин, 1957, стр. 76. — Ни один из авторов не приводит текста Обращения и не указывает места публикации.

⁶⁵ «Лит. газета», 1932, № 7 и 9 от 11 и 23 февраля.

⁶⁶ «Лит. газета», 1932, № 13 от 17 марта; «Литература мировой революции», 1932, № 4, стр. 3. Это обращение было напечатано в «Вэнь синьвэнь», № 52 от 25 апреля 1932 г., стр. 4.

⁶⁷ См. «Лит. газета», 1932, № 13 и 14 от 17 и 23 марта и в последующих номерах. См. также стр. 573—579 настоящ. тома.

⁶⁸ «Литература мировой революции», 1932, № 4, стр. 7—16. См. стр. 572—578 настоящ. тома.

⁶⁹ См.: «Литература мировой революции», 1932, № 4, стр. 5—6.

⁷⁰ См.: Э м и С я о. Литература китайской революции. — «Интернациональная литература», 1934, № 3-4, стр. 329.